

Бесы

Рикардо Агирре

Рикардо Агирре не любил больницы, но больше всего он не любил быть зависимым от кого-то. Единственный человек, который знал его вдоль и поперек, лежал в коме несколькими этажами ниже. Никаких прогнозов. Он старался не думать о том, что его самая любимая женщина сейчас не может ничего, но получалось очень плохо. Каждый день, когда не было Маркуса, мужчина смотрел в окно на падающий снег. В этом году Мадрид завалило снегом, было холодно, службы не справлялись. Король ввёл чрезвычайное положение, а Рикардо сидел здесь.

Маркус ему сильно помогал. Ему было очень стыдно за свою истерику на крыше, да и за всю эту ситуацию. Но сын просто не обращал на это внимания, рассказывая ему о Фоксе и помогая ходить на всякие процедуры. Потому что в его возрасте авария привела к некоторым проблемам. Сломанная ключица была самой незначительной и неопасной травмой. Ему приходилось пить горы лекарств, от них начиналась изжога и проблемы с кишечником и желудком; другие лекарства били по почкам, а еще врачи на очередном обследовании нашли маленькую аденому. Она пока не мешала. Все это удручало и давало понять, что так, как было раньше, больше никогда уже не будет.

И наступали иногда моменты, когда у него опускались руки. Будущее было туманным, и в нем могло не быть Джулии. А если она долго "проспит"? В такие моменты было очень тяжело, и иногда не с кем было поговорить. Маркус и без того делал для него очень много, и лишний раз напрягать сына не хотелось.

... Выпив очередную порцию лекарств, Рикардо лег на кровать и закрыл глаза. Голова немного побаливала, хотелось побыть в тишине.

Акихико Хасэгава

Провалившись несколько дней в больнице и успев раза три умереть от скуки, Акихико делал все, чтобы максимально ускорить свою выписку. Правда, исход из одной больницы не обещал возвращения к привычному образу жизни. Ему сразу следовало заняться своим глазом, чтобы не потерять возможность восстановить зрение, в связи с чем, Хасэгава уже выяснил все, что было можно, о мадридских офтальмологических клиниках. Параллельно, он несколько раз получил выговор от врача, запретившего лишний раз смотреть в телефон и даже думать об использовании ноутбука. Но поскольку собственная немоть Акихико совершенно не устраивала, он, при помощи Ребекки, раздобыл себе повязку в пиратском стиле, утверждая, что больной глаз таким образом оказывается закрыт, а здоровому чуть повышенная нагрузка ничем особым не угрожает.

Но помимо его собственных проблем имелась и еще одна - не всем повезло выйти из этой аварии с минимальными потерями. Образовавшаяся у него агентурная сеть время от времени доносила новости о состоянии сеньора Агирре и его женщины, в последнем случае не внушающие особого оптимизма. И поскольку его самого завтра уже собирались выписывать, перестав следить за проблемным японцем и уж,

тем более, с ним спорить, Хасэгава решил навестить человека, в отношении которого испытывал даже некие положительные чувства, что являлось настоящей редкостью. Для чего добрался до указанной ему палаты и, сразу назвавшись, постучал в дверь, ожидая разрешения войти, ну или приказа проваливать куда подальше, если Рикардо находился не в том настроении, чтобы встречать гостей.

Рикардо Агирре

Через некоторое время в дверь постучались. Это был Хасэгава-сан, который представился, и Рикардо вздохнул. Он слышал, что молодой японец пострадал в аварии и чуть не лишился глаза, и скоро должна быть операция. В минуты нормального настроения и трезвого мышления, что было сейчас редкостью, Рикардо присылал возможные контакты, чтобы молодой человек изучал. Больше он ничем не мог помочь этому парню.

А сейчас, хоть ему никого не хотелось видеть, Рикардо встал с кровати. Получилось это с первого раза, но закружилась голова и зарябило в глазах. А сердце снова стало вести себя как-то странно. Уже несколько дней давление скачет как кузнечик, к лекарствам добавились еще сердечные препараты и капельницы, и это не давало мужчине почувствовать себя лучше. Но ходить он старался.

Он дополз до двери и открыл ее. Посмотрел на Акихико и сделал приглашающий жест рукой.

- Добрый день, Хасэгава-сан. Как вы себя чувствуете?

Акихико Хасэгава

Выгонять его никто не стал. Более того, сеньор Агирре сам решил открыть дверь в палату, пусть внешний вид мужчины и вызывал острое желание загнать его в кровать. Рикардо выглядел измученным и истощенным, словно на него навалились все прожитые годы, до этого ведущие себя достаточно смирно, и высосали последние силы. Хотя он сам, пусть и с некоторой натяжкой, мог "примерить" подобное состояния, даже боясь представить себя на месте сеньора Агирре, вынужденного ждать, сможет ли его женщина выбраться из лап смерти.

- Добрый день. Несмотря на ряд оговорок, чувствую я себя хорошо. - Акихико прошел в палату, отгоняя непрошенные мысли, касающиеся отвратительного сна про родительский дом, самый ужасный момент которого чуть было не воплотился в реальности. Что же до его состояния, Хасэгава ничуть не врал, поскольку восстанавливался достаточно быстро, если не считать истории с глазом. Но и последний, не давая себе раскиснуть, Акихико умудрился превратить не во временный физический недостаток, а в повод в очередной раз покрасоваться, подчеркивая свое отличие от окружающих.

- А вот вы, я вижу, застряли здесь надолго. - Если судить по имеющейся у него информации, серьезных травм сеньор Агирре не получил, но навалившиеся переживания явно сделали свое черное дело, заметно пошатнув здоровье уже немолодого человека, до этого большую часть жизни работавшего на износ.

Рикардо Агирре

Молодой человек выглядел достаточно сносно, и мужчина слабо улыбнулся уголками губ. Внимательно посмотрев на его лицо, мужчина сделал вывод, что ему идет повязка. Она делает его достаточно интересным и позволяет ему выделяться из общей массы. Акихико нравится выделяться из общей массы.

- Я рад, что вы чувствуете себя хорошо. Скоро выписываетесь и возвращаетесь в большой мир? - Грустно сказал Рикардо, делая короткие и медленные шаги к своей кровати. - Да, меня пока не хотят выписывать. Полагаю, мне придется провести тут еще какое-то время.

Рикардо тяжело опустился на кровать и сглотнул. Было как-то не очень хорошо, и он с тоской посмотрел на стаканчик из-под таблеток. Надо будет сообщить медсестре о болях в сердце...

- У вас когда будет операция? - Спросил Рикардо у молодого человека, полагая, что не стоит разговаривать о своих болячках.

Акихико Хасэгава

- Да, завтра. Хотя возвращение в большой мир предполагает решение новых медицинских вопросов. Но все уж лучше, чем торчать здесь и слушать постоянное зудение врачей и медсестер. - Первый день Акихико вел себя вполне себе прилично, стараясь следовать всем рекомендациям, чтобы поскорее восстановиться. Но дальше концентрированная скука оказалась сильнее всех благих намерений из-за чего он начал избирательно "шалить", делая то, что посчитает нужным, и, для поддержания общего тонуса, время от времени подкалывая, пусть и беззлобно, отдельных медицинских работников.

- Тогда постарайтесь провести время с пользой и поскорее отсюда выбраться. Быть визитером намного удобнее, чем пациентом. - Акихико прекрасно понимал, что даже после выписки никуда Рикардо не денется, поскольку здесь оставалась его женщина, чье состояние требовало от родных и близких всей имеющейся выдержки. Лично он сам предпочел бы подобному бесконечному ожиданию новостей хоть какую-то определенность, пусть та и не сулила бы ничего хорошего. Один раз оплакать человека и потом носить в себе его образ казалось ему лучшим вариантом, чем долгое время тешить себя надеждами, которые, как это чаще всего бывало, являлись жалкими попытками спрятаться от неизбежного.

- Займусь этим вопросом сразу после выписки. Здесь нельзя затягивать. Хоть сейчас меня и забавляет ходить с повязкой, я бы предпочел смотреть на мир обоими глазами и, желательно, видеть все достаточно четко. - После операции, как Акихико объяснили, его еще ждал целый месяц дурацких ограничений, с которыми ему еще следовало научиться как-то мириться. Так что Ребекке светило в ближайшее время обзавестись злобным и постоянно ворчащим японцем, корячащимся, даже для такой мелочи, как завязывание шнурков, поскольку при этом ему нельзя опускать голову.

Рикардо Агирре

- Врачи любят позанудствовать, - невесело усмехнулся Рикардо, вспомнив, как несколько дней назад врач очень долго объяснял о вреде отказа от лекарств.

После операции на глазу у Акихико будет много ограничений, которые затянутся на несколько месяцев, и он снова будет видеть. Это хорошо. Плохо, если есть проблемы с глазами и зрением. У Рикардо не было никаких проблем с глазами, но последние годы после чтения документов, особенно напечатанных мелким шрифтом, болят глаза и голова. Это возрастное. Да и с документами чаще сидела Джулия, нежели он. Она все печатала, редактировала, проверяла, а он читал все в распечатанном варианте и вносил поправки. Ну или диктовал ей.

А сейчас Джулия лежит в коме, привязанная к кровати всякими трубочками. И нет совершенно никакой гарантии, что она выберется. Ожидание выматывает и угнетает. Мысль, что она так и останется там, не дает ему покоя. Она назойливо возвращается, как бы он ни выгонял ее.

- Вам идет повязка, но согласен, лучше смотреть на мир двумя глазами. И быть здоровым. Жизнь - это самое прекрасное, что есть у нас, - ответил мужчина, поморщившись. - Как сеньоритта Санчес? Вы... помирились?

Он помнил, что накануне аварии девушка напилась, чуть не сорвала приятный вечер своего начальника, а утром пыталась попросить прощения. Дальше он не помнил о ней, ему было важно связаться с сыном и, судя по всему, Маркус услышал момент аварии. А потом Маркусу позвонили с его телефона. Рикардо не был уверен, что сейчас Маркус был бы здесь, не услышь он весь этот ужас, творившийся тогда на дороге. Вероятно, если бы не Маркус, Рикардо сейчас лежал в реанимации с обморожением, воспалением легких и еще чем-нибудь. И явно не рядом со своей любимой Джулией.

Захотелось пить. Он посмотрел на столик с графином и стаканами, и попытался встать. Но не получилось. Сейчас не слушались ноги. Он сел обратно на кровать и смущенно посмотрел на Акихико.

- Вы не могли бы дать мне воды? - Попросил он.

Акихико Хасэгава

- Их можно понять, - Акихико прекрасно знал, что медицинский персонал просто делал свою работу, но это знание не сильно сказывалось на его сомнительном поведении. - В больнице недолго сойти с ума. Неважно, что ты там делаешь - лежишь или работаешь. - Сам Хасэгава не согласился бы терпеть капризы пациентов ни за какие деньги, но поскольку судьба привела его на противоположную сторону, не собиравшись проявлять особого сочувствия или стараться показать себя "белым и пушистым".

- Помирились. Глупая получилась история. Но авария помогла посмотреть иначе на многие вопросы. - Акихико не стал себя останавливать, упоминая разыгравшуюся на трассе трагедию. Прятаться от реальности не имело смысла. Да, несчастие произошло, и если им с Ребеккой оно в каком-то смысле помогло понять ценность друг друга, но у сеньора Агирре оно сейчас пыталось отнять нечто очень дорогое. И,

что самое печальное, всего влияния Рикардо и имеющихся у него денег не хватало, чтобы хоть как-то на это повлиять.

- Да, конечно. - Акихико проследил за взглядом мужчины и, не теряя времени, подошел к столику, наполнил один из стаканов водой и практически сразу вернулся обратно, передавая воду сеньору Агирре. Неспособность полноценно обслуживать себя самому и ожидание помощи от окружающих - были одними их самых больших страхов человека, не привыкшего полностью доверять никому. Но сейчас Акихико начал приходить к выводу, что подобное отношение стоит пересмотреть, пусть ломать устоявшиеся привычки было намного труднее, чем привыкнуть к повязке на глазу, даже задержись та на неопределенный срок.

Рикардо Агирре

- Я рад, что вы помирились, - с легкой улыбкой произнес Рикардо, следя за действиями молодого человека и ненавидя себя за слабость. Сейчас он не может дойти до стакана с водой, а потом что? А еще и аденома. Опухоль, пусть и лечится, ее можно удалить, но кто знает, как эта дрянь себя поведет сейчас.

Рикардо благодарно кивнул и взял стакан воды. Больная рука поддавалась неохотно, боль отдавалась в шею и голову. Он взял стакан двумя руками, потому что не был уверен, что удержит его одной рукой. Не хотелось позориться перед этим человеком сильнее, чем сейчас.

- Мы накануне чуть не поссорились. Я обиделся на Джулию, что она занималась сеньориттой Санчес. Я не хотел с ней разговаривать, но она... Мы вместе уже тридцать лет. Следующим летом будет тридцать лет. Она была моей секретаршей, помогала мне. Она не влезала в мою жизнь, я не разрешал. Однажды я ее чуть не уволил, она тогда спросила у меня про мою семью. Я рассердился и наорал на нее. Ей тогда было двадцать три года...

Рикардо допил воду и посмотрел на дно стакана. Хмыкнул. Наверное, не стоило все это рассказывать молодому человеку. Ему это неинтересно, да и усугублять не хочется.

- В день аварии я хотел ей сделать предложение. Думал, доедем до Мадрида, отдохнем и на прогулке зайдем в церковь. Но из-за этого самодовольного ублюдка она теперь лежит в коме. Она не дождалась помощи. Эта тварь вообще не должна была садиться за руль. Самоуверенный и самодовольный ублюдок!

Голос сорвался на крик, и Рикардо в ярости швырнул стакан в стену. Он все эти дни прокручивал в голове момент аварии и понимал, что это нельзя посчитать несчастным случаем. Самоуверенность. Даже сотрудники полиции после просмотра всех камер и материалов дела, подтвердили, что виноват оказался водитель машины, в которой ехали Рикардо и Джулия. Два погибших, один серьезно пострадавший и у нескольких человек травмы разной степени тяжести. Хасэгава-сан получил серьезные травмы.

Стакан разлетелся вдребезги, а из груди вырвался всхлип. Рикардо ладонью закрыл лицо, чтобы скрыть унижительные и постыдные слезы. Он должен быть сильным,

ему нельзя показывать свою слабость. Это не дело.

- Простите... - пробормотал Рикардо. - У вас, наверное, есть более интересные дела, чем слушать меня...

Акихико Хасэгава

- И я рад... - Ребекка временами бывала совершенно несносной особой, но без нее, как это стало очевидно несколько дней назад, он чувствовал бы себя наполовину пустым. И хотя Акихико был более чем уверен, что эта далеко не последняя их ссора, после всего произошедшего был даже готов немного поумерить свою гордость, чтобы не потерять то, что приобрел за последние месяцы.

- Тридцать лет - этот тот срок, который я толком не могу себе даже представить. Полагаю, за это время сеньора Хуантос могла узнать вас лучше, чем ваша семья, а может и вы. - Если он сам столько лет хранил коробку с вещами, напоминающими о Лоре, официально считающейся его девушкой около полутора лет, то что уж было говорить о состоянии человека, проведенного рядом со своей женщиной чуть ли не половину жизни. Наверное, сейчас Рикардо чувствовал отчаяние с отвратительным горьким привкусом, напоминающим абсент, который Акихико решился хлебнуть после ссоры с Ребеккой, рождая у того, кто не слишком заботился о переживаниях окружающих, нечто напоминающее искреннее сочувствие.

- Водитель уже заплатил за свою ошибку. - Сначала Хасэгава хотел не мешать сеньору Агирре искать виноватого, но потом посчитал неразумным давать ему тратить столько энергии впустую. - Вы не сможете убить его второй раз. Максимум, выкопать его тело и немного над ним поглумиться. Но лучше подумайте о своем здоровье. А то так недолго добраться и до совсем печального варианта, когда сеньора Хуантос очнется, а предложение ей уже будет делать некому.

Он как никто другой знал, каково это - жалеть о сделанных и не сделанных вещах, поэтому не рекомендовал бы Рикардо лишать себя последнего шанса. Мужчина уже давно не мог похвастаться молодостью и избытком сил, и в ближайшие дни или недели, в каком-то смысле, должно было определиться качество, да и, по большому счету, количество отведенных ему дней, при хорошем раскладе способных подарить больше положительных эмоций, чем вся жизнь до этого.

Рикардо Агирре

Слезы закончились быстро, и Рикардо некоторое время сидел с закрытым ладонью лицом и глазами, после чего стер остатки слез и убрал руку. Посмотрел на молодого человека.

- Да, тридцать лет - это очень много. Я тоже не мог себе этого представить. И... авария мне показала, что я снова могу не успеть сказать что-то очень важное человеку, который очень дорог мне. Джулия появилась в то время, когда я потерял важного для себя человека. Лида не должна была рожать, у нее было очень слабое здоровье. Я не мог привезти ее сюда, она осталась в Польше, и... через три дня после родов она умерла. Я не знал, как мне быть, я не успел ей сказать, что люблю ее. А через неделю после ее смерти появилась Джулия. Студентка старших курсов в университете, она пришла ко мне по рекомендации ее высочества королевы

Летиции. Я не хотел ее брать. Джулия мне как-то призналась, что влюбилась в меня.

Рикардо говорил тусклым голосом.

- Так легко забыть сказать что-то важное. Так легко думать, что скажешь это завтра. И всегда забываешь, что "завтра" может не наступить. Пока у вас есть возможность, говорите своей девушке, что вы ее любите. Не забывайте этого. Я забывал.

Рикардо вздохнул и протер руками лицо. Посмотрел на молодого человека и слабо улыбнулся, когда Акихико сказал про глумление над трупом Франциско. Почему-то это показалось забавным.

- Спасибо вам, Хасэгава-кун, за поддержку... и мне стыдно, что вам приходится видеть мои слезы.

Акихико Хасэгава

Акихико не слишком хорошо знал историю жизни сеньора Агирре, и ему приходилось предпринимать некоторые интеллектуальные усилия, чтобы все разложить по полочкам. Но, в итоге, внимательному слушателю все-таки удалось худо-бедно уловить суть проблем Рикардо с женщинами, которые, что можно было считать печальным совпадением с его собственной историей, встречались со смертью, после того, как решались вступить в отношения с этим непростым человеком. Хотя Джулия, в свое время повторившая судьбу многих впечатлительных молодых особ, оказавшихся рядом с харизматичным мужчиной, все еще была жива. И это давало надежду как сеньору Агирре, так и ему самому, безумно боящемуся, что когда-нибудь придет и черед Ребекки.

На предложение чаще говорить о любви Акихико кивнул, пусть и не был уверен в своей готовности последовать совету. Программу максимум на ближайшие несколько месяцев он уже выполнил, сказав сеньорите Санчес, что ее любит. А раз та не отреагировала на первое подобное признание с его стороны, то это значило лишь одно - она и так все прекрасно понимала и не нуждалась в постоянном словесном выражении чувств, дающихся ему совсем не так легко, как хотелось бы.

- Да не благодарите. Ничего особенно полезного я и не сделал. - На самом деле, Акихико мог даже похвалить себя за столь редкое хорошее поведение, но сейчас был тот случай, когда ему не хотелось ковыряться в переживаниях другого человека ради развлечения. - А слезы - это нормально. Даже я себе как-то позволял парочку слезинок. И это при том, что с нормальными эмоциональными реакциями у меня имеется масса проблем. - Обычно Акихико старался не касаться своей проблемной стороны, но раз сеньор Агирре ударился в откровенность, позволил себе небольшой ответный жест в его адрес, выражая, тем самым, свое уважение.

Рикардо Агирре

Мужчина закрыл глаза на секунду, надеясь успокоить свое взбунтовавшееся сознание. Но получилось как раз наоборот - в сознание стали пробираться разные демоны, которые выискивали все самое тяжелое и вытаскивали это на поверхность. Одним самым отвратительным бесом был Мануэль, который его всегда ненавидел и однажды рассказал жуткие истории про него молоденькой девчонке, студентке

старших курсов университета Комплутенсе. А Джулия в тот вечер, после окончания рабочего дня, зашла в его кабинет, принесла вкусный кофе и стала расспрашивать у него о Лиде.

Рикардо мотнул головой и глубоко вздохнул.

- Мне никогда не позволялось показывать свои слезы. Джулия увидела их через несколько месяцев после смерти Лауры, моей любимой сестренки. Пожалуй, из всей семьи только Лаура относилась ко мне как к человеку с душой и какими-то переживаниями. Она помогла с сыном, нашла ему няню. А братец потом все испортил. Джулия оказалась втянута в эти семейные скандалы, но смогла сохранить это в тайне. В те далекие времена мне нельзя было заводить детей, семью и прочее. Протокол - вещь отвратительная, но нужная, чтобы не было бардака.

Некоторое время Рикардо смотрел на осколки стакана, лежащие на полу у стены.

- Я так много уничтожил людей. Некоторых в прямом смысле. Я потерял брата и мать, последняя умерла в реанимации у меня на руках, но... я не могу смириться с тем, что Джулия тоже может не вырваться из лап смерти. Меня не пускают к ней, - Рикардо поморщился, вспомнив, как рвался к ней первые дни. - Не о таком завершении жизни я мечтал. Из-за аварии мое здоровье сильно пошатнулось. Я вон уже не могу дойти до стакана с водой, - горько хмыкнул он.

Акихико Хасэгава

Казалось, его появление помогло прорвать некую "плотину", за которой скрывались воспоминания, перемешавшиеся с нынешними переживаниями, теперь начавшими выплескиваться наружу. И хоть Акихико любил беречь людей, чтобы те выдавали самое сокровенное, в этой конкретной ситуации плохо представлял, как ему следует себя вести. Привычный вариант - давить на больное и смотреть, к чему это приведет, здесь не работал. А к роли искренне сочувствующего Хасэгава не привык, по этой причине предпочитая по большей части молчать, давая сеньору Агирре высказаться. Хотя, вероятно, именно этого Рикардо и хотелось - иметь возможность поделиться тем, что долгое время копил внутри. Пусть невольный слушатель и не обладал качествами приличного исповедника.

- Рановато вы начали говорить о завершении жизни, - неодобрительно покачал Акихико головой, не сомневаясь, что здоровье сеньора Агирре в состоянии выдержать и не такую нагрузку. - Но я могу вас понять. Нет ничего ужаснее бессилия. Только вот даже в ситуации, на которую толком не можешь повлиять, лучше делать хоть что-то. Ставьте себе небольшие цели - вроде выписки из той же больницы или даже способности самостоятельно и без особых усилий со своей стороны наполнить стакан водой. А затем постепенно этих целей достигайте. Просто живите день за днем и набирайтесь сил. Когда сеньора Хуантос очнется, ей будет нужен рядом крепкий и здоровый мужчина.

Изначально Акихико хотел сказать "если очнется", не желая "кормить" Рикардо мало чем подкрепленными надеждами, но потом, все-таки решил смягчить формулировку. Речь шла о человеке, познакомившем его с Ребеккой и вернувшем Акуму, и даже такой эгоист, как достойный представитель рода Хасэгава, был в состоянии

испытывать чувство благодарности и вести себя соответствующим образом.

Маркус Агирре

Изначально Маркус полагал, что самым сложным будет объяснить мелкому брату, что его мама сейчас в больнице и неизвестно когда вернется. Но все оказалось не так страшно, как предполагал Маркус - Тереза, няня Фокса и помощница по дому, видела сюжет в новостях про аварию и смогла объяснить Фоксу, что мама с папой на некоторое время задержатся. Маркус это подтвердил, и Фокс окончательно успокоился. У него не было грусти по маме и папе, особенно когда рядом был Маркус.

Но омрачало одно неприятное известие. Как-то утром раздался звонок в дверь. Пришел почтабон и принес телеграмму. Маркус получил ее и прочитал новость, которая ему совершенно не понравилась. Убрав лист бумаги с текстом в задний карман джинсов, Маркус попрощался с Фоксом и Терезой и отправился в больницу. Сегодня у отца очередное обследование, рентген плеча, а за Джулией и остальными пациентами реанимационного отделения надо ночью присмотреть.

Вчера Маркус очень долго доказывал, что умеет, знает и хочет заниматься этим. Одна санитарка проверяла его работу, а потом доложила главному врачу о результатах, и ему разрешили работать там. В основном в ночное время. Работа была очень сложная, но он старался. Да и Джулию хотелось видеть. Ее состояние было стабильным.

А в перерывах между сменами и остальными делами Маркус болтал с Лухан - молоденькой медсестрой, студенткой последнего курса медицинского института. Она была тихая, милая и немного застенчивая девушка, и Маркус ее развлекал.

Сейчас девушки не было на месте, и молодой человек направился напрямик в палату отца.

- Пап, привет. Как ты себя чувствуешь? Фокс передает тебе привет и... - Сказал Маркус и осекся, увидев постороннего. - Зд-драстуй-те, Хас-с-эгава-с-сан. Как в-ваше са-мочув-ст-вие? - Заикаясь проговорил он, сглотнув.

Несмотря на то, что он не был знаком с Акихико, оМаркус прекрасно понял, что это японец, о котором пару раз обмолвился отец. Да и вроде бы не было в больнице других пациентов с травмой глаза.

Рикардо Агирре

- Мать всегда хотела, чтобы я сдох. Последними ее словами было как раз что-то об этом. Представляю, как она бы ликовала, если бы я действительно сдох, - зло бросил Рикардо, а потом тяжело вздохнул. Конечно, мать прекрасно понимала, что если Рикардо лишится власти и денег, ну или сдохнет, то они с Мануэлем останутся на улице. У них из того, к чему они имеют права, была только разрушенная квартира в Мехико. Какие-то деньги им выплатили, но они моментально были пропиты братом и спущены на казино. Возможно, мать относилась к нему как-то по-другому, может и любила его, но этого уже никто никогда не узнает.

- Я... боюсь верить и надеяться, что Джулия выкарабкается. А представить, что я буду делать без нее... я боюсь это представлять. Замкнутый круг. Я бы хотел снова работать, но Летиция и слышать об этом не хочет. А без работы... я не умею отдыхать.

Он хмыкнул и посмотрел на осколки стакана. Акихико был прав - ему нужно собраться и стараться не падать духом. Фокс должен видеть здорового и сильного мужчину, а Джулии нужна будет его защита и поддержка. Как всегда. Ему нужно стараться.

Только он хотел еще что-то сказать, ксак в палату ворвался Маркус. Мужчина улыбнулся, услышав бодрую речь сына, но покачал головой, когда тот снова стал заикаться.

- Я хорошо. Ты ему тоже передай привет и скажи, что я скоро выпишусь и мы с ним обязательно куда-нибудь сходим.

Акихико Хасэгава

- Что поделать, некоторые родители не испытывают к детям особой любви, а иные вообще предпочли бы, чтобы те никогда не появлялись на свет. - Акихико чуть усмехнулся, вспоминая красное от злости лицо отца, когда тот узнал об отмене помолвки. Вероятно, в тот момент ему пожелали быть разорванным на части демонами или что-то вроде того, но, естественно, ничего не произошло. Демоны не стали бы нападать на своего младшего брата, пусть и выглядящего как человек. Ну а мать... Мать вообще не реагировала никак, что вошло у нее в привычку после смерти Рейко, вероятно, жалея о наличии родственных связей с убийцей.

- Не продумывайте все наперед. Для начала вам нужно выйти из больницы, а потом уже решать, что делать дальше.- При самом хорошем раскладе, сеньора Хуантос могла и очнуться к тому моменту, как сеньор Агирре будет в состоянии больше не пользоваться местным гостеприимством. И тогда у Рикардо появлялась масса работы по уходу за своей женщиной, явно требующая всего имеющегося времени.

Их разговор был прерван появлением паренька, забавно тянущего слова, которого Акихико видел впервые. Но гадать, что именно его привело в палату сеньора Агирре не пришлось, поскольку тот сразу обозначил характер их родственной связи. Хотя на своего отца парень был совершенно не похож. Ни внешне, ни по поведению. Что, наверное, было и неплохо, поскольку плодить из детей своих собственных "клонов", по прошествии многих лет стало казаться ему не самой хорошей идеей.

- Здравствуйте, Маркус, - Акихико сразу вспомнил имя старшего сына Рикардо. - Как можете видеть, у меня все хорошо. - Наверное, для человека с повязкой на глазу его речь могла показаться слишком самоуверенной, но Хасэгава не считал проблемы с глазом чем-то критичным. А раз так, грядущая операция и реабилитационный период казались ему лишь очередными задачами, требующими быстрого и грамотного решения.

Маркус Агирре

- Я н-наде-юсь, что опе-ра-ция на гла-зу прой-дет хо-ро-шо, - сказал Маркус,

стараясь не нервничать, но это выходило очень плохо.

Он вспомнил дыхательные упражнения, да и вообще упражнения, которые делал с Мотидзуки Тору-саном, и попытался что-то воспроизвести. И если с дыханием все было относительно спокойно, то вот сердце колотилось как бешеное. Ладони вспотели. Маркус вздохнул и посмотрел на отца. Нет, не стоит сейчас огорчать отца известиями из далекой Австралии. Надо разобраться самому. Но он не умеет, да и если родня Джулии придет, то он, Маркус, точно никаким образом не сможет повлиять их решению забрать ребенка. Именно это было написано в телеграмме.

- Мне разрешили уха-жи-вать за ней. Я бу-ду рабо-тать но-чами, - сказал молодой человек после некоторого молчания, думая, что ему сейчас делать - остаться или уйти. Может быть, Лухан вернулась на пост, и он ее рассмешит, а то она слишком грустная.

Рикардо Агирре

Рикардо внимательно посмотрел на сына, когда тот стал делать какую-то медитацию, дыхательную гимнастику и тому подобное. Ему не нравилось, что Маркус начинает заикаться при посторонних, но заметил, что Хасэгава-кун никак не отреагировал на это. Это было приятно. Хотя он был уверен, что если бы Маркус познакомился с ним раньше, то Акихико не забыл бы поиздеваться над его особенностью. Но тут либо уважение, либо что-то другое. Рикардо мотнул головой и не стал думать об этом дальше. От этого движения заболела шея и заныла ключица. Он положил здоровую руку на повязку и поморщился.

- Я как-то не уверен, что захочу дальше работать. Всп-таки я одного сына потерял из-за работы, о чем периодически жалею, а тут на кону стоит слишком многое. Я больше не хочу никого терять, - грустно и задумчиво произнес Рикардо, надеясь, что Маркус, занятый своими мыслями и упражнениями, не услышит этого.

А потом Маркус сказал ему приятную новость. Он был уверен, что сын справится с этой работой.

- Я не знаю, где она находится, но уверен, что там ей будет лучше, если она будет знать, что о ней здесь помнят и заботятся, - ответил он. Теперь надо сделать все возможное, чтобы выйти из больницы как можно скорее. Фоксу нужен отец, да и Маркусу тоже. И он должен поправиться, чтобы Джулия чувствовала себя в безопасности. Настроение несколько повысилось.

Акихико Хасэгава

-То ли он умудрился напугать парня, то ли тот вообще бурно реагировал на незнакомых людей, но не успели они обменяться парой фраз, как сын сеньора Агирре принялся делать дыхательные упражнения, видимо, стараясь успокоиться. В другой ситуации Акихико непременно бы попытался выяснить, он ли показался Маркусу настолько страшным, что так легко лишил его душевного равновесия и, при положительном ответе, постарался бы усугубить впечатление. Но сейчас он предпочел просто не обращать на парня внимания, поскольку тот был сыном заслужившего его благодарность человека, что автоматически переносило того в круг людей, которых Хасэгава не планировал трогать, имея какие-то зачатки

совести.

- Раз ваш сын стоит здесь, то, получается, потеряли вы его не до конца. - В отличие от него самого, желающего отцу явно не крепкого здоровья и долголетия, Маркус действительно переживал за сеньора Агирре, перечеркивая, тем самым, все проблемы в их взаимоотношениях в прошлом. Ну а что же касалось младшего сына, здесь у Рикардо и вовсе имелись все шансы показать себя пристойным отцом, особенно если бы он все-таки решил уделить должное внимание своему здоровью.

В диалог отца и сына Акихико предпочел не лезть, с некоторым удивлением отмечая про себя, что сын влиятельного человека действительно решил работать на какой-то низкооплачиваемой должности, только чтобы иметь возможность заботиться о мачехе. И пусть сам он представить себя на его месте не мог ни при каком развитии событий, в глубине души признавал, что в подобном способе заботы о близких есть та искренность, что в тех кругах, в которых вращался он сам, могла считаться чем-то вроде сказки.

Маркус Агирре

Маркус чувствовал себя в этой ситуации не очень хорошо. Он был третьим лишним и понимал это. Поэтому, поклонившись Хасэгава-сану и пожелав ему скорейшего выздоровления, молодой человек посмотрел на отца.

- Я зайду за то-бой через пол-ча-са. Ско-ро бу-дет о-бед, а по-том я отве-зу те-бя на рент-ген. Ес-ли все бу-дет хо-ро-шо, то те-бя выпи-шут.

Скоро должен быть новый год, и Маркус в эту нось дежурил, но надеялся, что хотя бы отец побудет с Фоксом. Потому что маленький братишка не должен страдать из-за каких-то проблем взрослых. Да и Джулия всегда говорила, что новый год - это праздник семейный. И раньше, насколько он знал, она всегда на несколько недель брала отпуск и уезжала к своим родственникам в Сидней. Но последние годы, как раз после рождения Фокса, она оставалась рядом с отцом и сыном, не приезжая в Сидней.

Легонько поклонившись, Маркус вышел из палаты отца и направился по коридору. Лухан сидела на месте, и он стал с ней болтать.

Рикардо Агирре

На слова сына о дальнейших манипуляциях и возможном выходе из больницы Рикардо просто кивнул. Ему хотелось вернуться домой, обнять сына, но, с другой стороны, он не мог радоваться жизни когда Джу лежит в коме. Это тяжело понимать, но страшно думать, что человек так и останется без сознания и уйдет к предкам, не успев попрощаться. Но может быть, сыновья помогут ему думать о чем-то другом, а не о Джулии.

А еще он понял, что если бы не та травма Маркуса (или не способности), то он бы не стал допускать сына к уходу за Джулией, чувствуя, что тот может сделать какую-то подлость. Ведь травил он Лауру, почему бы не мог делать что-то подобное с Джулией? Ведь если человек убил один раз, то может убить еще несколько. А здесь это сделать просто. В доверие он уже втерся. А отключить трубочку и перекрыть

кислород, а потом все вернуть на место... По крайней мере, так делают в фильмах.

Когда Маркус ушел, Рикардо вздрогнул и мотнул головой, снова поморщившись от боли в ключице.

- У Маркуса была серьезная травма полтора года назад, эта особенность появилась после выздоровления. Раньше он сильно стеснялся своей особенностью, но сейчас вроде уже лучше, - решил сказать Рикардо. - Вам, наверное, надо идти. Спасибо, что навестили меня. И... - он задумался, - передайте сеньорите Санчес, что она снова может работать. Пусть хоть она работает, нечего сидеть без дела. Позже я ей раздам ценные указания.

Акихико Хасэгава

Задерживаться в палате отца Маркус Агирре не стал, обсудив какие-то технические моменты, пожелав Акихико скорейшего выздоровления и попрощавшись, на что Хасэгава предпочел ответить стандартными словами благодарности и вежливым кивком. И пусть, вполне вероятно, у парня имелись какие-то свои тайны, он предпочел в это дело не лезть, ограничившись информацией Рикардо о травме и ее последствиях, пусть мозг и начал автоматически генерировать события разной степени загадочности, при которых Маркус мог каким-то образом повредить голову.

- Конечно, я все передам сеньорите Санчес. Она будет рада вернуться к работе. - Сначала Акихико подумал позвонить Ребекке сразу, как вернется в палату, но после некоторых колебаний решил сообщить ей лично. Завтра его выписывали из больницы, и он не собирался в такой важный день делить внимание своей девушки с какой-то там работой. В принципе, даже останься Бекка нетрудоустроенной на длительный срок, это мало сказалось бы на их благосостоянии. Окончательно потеряв шанс претендовать на наследование, Акихико не переставал быть вполне состоятельным человеком. Правда его финансовые возможности Ребекка, скорее всего, представляла смутно, пусть Хасэгава и не думал что-то от нее скрывать, просто не озвучивая все в мельчайших подробностях и не называя точную сумму личного счета, никак не связанного с родней или компанией.

- Полагаю, в следующий раз мы с вами увидимся уже после моей операции. - Понимая, что визит стоит вежливо закруглять, Акихико произнес еще пару стандартных фраз с пожеланиями выздоровления, которые все же строились на вполне себе реальном фундаменте, попрощался и покинул палату сеньора Агирре, надеясь, что с больничными приключениями уже в самое ближайшее время для всех будет покончено.
